DOI: 10.24290/1029-3736-2021-27-4-33-48

НЕЛИНЕЙНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ДИНАМИКА: ТЕОРИЯ П.А. СОРОКИНА И СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ*

С.А. Кравченко, докт. философ. наук, проф., зав. кафедрой социологии МГИМО МИД России; главный научный сотрудник, Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, ул. Кржижановского, 24/35, корпус 5, г. Москва, Российская Федерация, 117218**

В статье рассматриваются пионерские подходы П.А. Сорокина к изучению нелинейных трансформаций социальных и культурных реалий в виде флуктуаций. У них сложная причинность, имеющая как детерминистский, так и неодетерминистский характер, что ученый формулирует посредством ряда принципов, в числе которых имманентное порождение последствий, самоопределение системой своей собственной судьбы, самодетерминация. На основе этих методологических инноваций им было осуществлено "переоткрытие" прогресса как исключительно восходящего развития. Также было обосновано, что прагматически ориентированное развитие Истины и Красоты при умалении производства Добра ведет к нелинейным деформациям институтов демократии, права, семьи. Сегодня сорокинские идеи актуализируются, ибо востребованы инновационные подходы к интерпретации глобальной сложности, развивающейся нелинейно. Конкретно анализируются современные теории нелинейности: становления (П. Штомпка), ризомного развития (Ж. Делёз и Ф. Гваттари), гибридизации (Дж. Урри), метаморфизации мира (У. Бек), травматического развития (П. Штомпка, Дж. Александер, Ж.Т. Тощенко). Делается вывод о том, что в обозримом будущем человечеству придется жить с доминированием нелинейных тенденций. Соответственно, нужен новый научный инструментарий диагностики и управления ими, основанный на междисциплинарности, которая должна иметь гуманистический стержень, что соответствует содержанию и духу теории П.А. Сорокина.

***Ключевые слова**: нелинейность, социальная и культурная динамика, глобализация, сложная причинность, становление, ризомное развитие, гибридизации, метаморфизации мира, травматическое развитие, "нормальная травма", гуманизм.*

---

* Исследование выполнено при поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации (конкурс 2020 г.), заявка НШ-2615.2020.6.

** **Кравченко Сергей Александрович,** e-mail: sociol7@yandex.ru

NONLINEAR SOCIAL AND CULTURAL DYNAMICS: P.A. SOROKIN'S THEORY AND CONTEMPORARY APPROACHES

Kravchenko Sergey A., Professor, Head of the Department of Sociology, MGIMO-University, Moscow, Russia, Moscow State Institute of International Relations, MFA of Russia; Main Researcher, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Science, st. Krzhizhanovskogo, 24/35, bldg. 5, Moscow, Russian Federation, 117218, e-mail: sociol7@yandex.ru

The article deals with the pioneering approaches of P.A. Sorokin to the study of non-linear transformations of social and cultural realities in the form of fluctuations. They have complex causality of both deterministic and non-deterministic character, which the scientist formulates through principles: immanent generation of consequences, self-definition by the system of its own destiny and self-determination. On the basis of these methodological innovations, he "rediscovered" the progress as an exclusively bottom-up development and argued that the pragmatically oriented development of Truth and Beauty while diminishing the production of Good leads to non-linear deformations of the institutions of democracy, law, and the family. Today Sorokin's ideas are being actualized because non-linear approaches to the interpretation of the global complexity are in demand. The theories of becoming (P. Sztompka), rhizomic development (J. Deleuze and F. Guattari), hybridization (J. Urry), metamorphization of the world (U. Beck) and traumatic development (P. Sztompka, J. Alexander, J.T. Toshchenko) are analyzed in detail. It is concluded that in the foreseeable future the humanity will have to live with the dominance of the non-linear realities. Accordingly, we need new scientific instruments for their governance, based on interdisciplinarity, which should have a humanistic core — that corresponds to the content and spirit of P. Sorokin's theory.

Key words: *nonlinearity, social and cultural dynamics, globalization, complex causality, becoming, rhizomic development, hybridization, metamorphosis of the world, traumatic development, "normal trauma", humanism.*

П.А. Сорокин является пионером изучения нелинейных трансформаций социальных и культурных реалий. Его интегральная социология предполагает изучение общества, его идейных, правовых, этических, гуманистических и других реалий с позиций их обусловленности *объективными* социокультурными системами, находящимися в сложном движении в виде флуктуаций. Кроме эволюции и революции, "традиционных" типов развития, предполагающих, по существу, линейный переход от "низшего" к "высшему", Сорокин выделяет нелинейные "социальные флуктуации, то есть процессы, время от времени повторяющиеся в социальной и культурной жизни и в человеческой истории", под которыми понимается «любой вид движения, модификация, преобразование, перестройка или "эволюция"»[1]. Однако характер последствий флуктуаций зависит

[1] *Сорокин П.А.* Социальная и культурная динамика: исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений. СПб., 2000. С. 80.

от *субъективного фактора* — сложной, интегральной сущности самого человека, его био-психологической природы и ценностного мира, деятельности по изменению мира и себя. «Новая интегральная теория человеческой личности не отрицает, что человек является животным организмом, наделенным "бессознательным", рефлексо-инстинктивным механизмом тела, но она подчеркивает, что помимо этой формы бытия, человек является сознательным, рациональным мыслителем и сверх-сознательным творцом или духом»[2]. Человек является не только эмпирическим наблюдателем и экспериментатором, рациональным мыслителем, но и активным участником создания творческого начала во вселенной. Помимо неорганических и органических явлений люди создали новую реальность — суперорганический или культурный мир, имеющий компоненты смысла, относящиеся к добру или злу.

Квинтэссенция нелинейного развития суперсистем, обществ, мира и знания

В представлении Сорокина, нелинейность как социокультурных суперсистем, так и обществ, равно, их конкретных сфер, обусловлена сложной причинностью, природа которой имеет как *детерминистский,* так и *неодетерминистский* характер, что ученый формулирует посредством ряда принципов. 1. Принцип имманентного порождения последствий: "Любая социокультурная система пока она существует и функционирует, беспрерывно порождает последствия, которые являются результатами не внешних факторов, а существования и жизнедеятельности самой системы". 2. Принцип имманентного самоопределения системой своей собственной судьбы: «Как только социокультурная система появляется на свет, ее неотъемлемый и "привычный" способ существования, формы, стадии, жизненная активность или судьба обусловлены главным образом самой системой, присущим ей характером и совокупностью ее свойств». 3. Имманентная самодетерминация как синтез детерминизма и индетерминизма: «Детерминизм системы превращается в ее самодетерминацию. Самодетерминация — это синоним свободы»[3]. Методология сорокинской теории предполагает флуктуацию влиятельности детерминизма и индетерминизма. По его словам, ныне доминирует индетерминизм, отрицающий жесткую связь между явлениями.

Исходя из этих принципов, ученый обосновывает "основной закон истории": "*История*, — писал он, — *показывает только бесцельные флуктуации…* вопреки моему желанию увидеть в истории этапы

---

[2] *Сорокин П.* Главные тенденции нашего времени. М., 1993. С. 143.

[3] *Сорокин П.А.* Социальная и культурная динамика… С. 741, 743.

поступательного, прогрессивного развития, я неизбежно терплю неудачу, пытаясь как-то подкрепить такую теорию фактами. В силу этих обстоятельств я вынужден удовлетвориться менее чарующей, хотя, возможно, более корректной концепцией бесцельных исторических флуктуаций"[4].

Все процессы изменений, в конечном счете, обусловлены флуктуациями чувственной, идеациональной/идейной и интегральной культур: "…ни идеациональный, ни чувственный типы культур никогда не существовали в чистом виде, но все интегрированные культуры в действительности оказываются состоящими из различных соединений этих двух чистых логико-смысловых форм. В некоторых преобладает первый тип, в некоторых — второй; в каких-то они оба смешаны"[5]. А сам переход от одного типа культуры к другому носит *нелинейный характер*, ибо временные параметры флукционного цикла определить невозможно, но общая направленность изменений предполагает прохождение ряда последовательных этапов: дезинтеграция социокультурного порядка — кризис — или гибель общества, или мобилизация сил — новый социокультурный порядок.

Сорокин обосновал высшую интегральную ценность — единство Истины, Красоты и Добра. Социолог подчеркивал, что для жизнедеятельности человека важно именно их *единство*. Однако в реальной жизни они развиваются нелинейно, возможны существенные разрывы между ними. По его мнению, человек весьма преуспел в добыче истины (научного знания) и в создании шедевров красоты. Однако за последние четыре столетия творчество в области гуманизма и Добра резко отстало. Человеку не удалось обосновать эффективные пути и средства для своего морального возвышения, для контроля своих бессознательных инстинктов и чувственных вожделений, связанных с погоней за материальным благополучием, властью и наслаждениями. Его судьба, считает ученый, зависит ни от ООН, всемирного правительства или торжества демократии, а от способности творить Добро, от увеличения производства и аккумуляции неэгоистической любви к человеку и человечеству. По мнению Сорокина, известные до сих пор формы правления, будь то в Америке или России, не принимали в расчет значимость факторов гуманизма и Доброты, и потому "демократические режимы были почти столь же воинственными, неустойчивыми, как и авторитарные режимы, и имели такой же высокий уровень преступности"[6]. Как

---

[4] *Сорокин П.А.* Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 310.

[5] *Сорокин П.А.* Социальная и культурная динамика… С. 45.

[6] *Сорокин П.* Таинственная энергия любви // Социологические исследования. 1991. № 8. С. 121.

показало провидение социолога и подтвердила жизнь, "без любви все Билли о правах и все конституционные гарантии свободы есть пустая фраза"[7]. Любые замыслы утверждения социального счастья, линейные сами по себе, вовсе не ведут к процветанию, согласию, миру, если они интегрально не включают производство гуманизма и Доброты. Развивая мысль о главных тенденциях своего времени, Сорокин отмечает, что "хорошее правительство близкого будущего будет нуждаться в том, чтобы каждый научный администратор успешно выполнял задачу интеграции узкого знания во взаимодействии с учеными и мудрецами, и одновременно будет нуждаться также в моральных руководителях, чтобы вести правительство в их служении только в целях добра, а не зла"[8].

Сорокин также обосновал "закон позитивной и негативной поляризации", согласно которому во время революций и социальных катаклизмов люди ведут себя неоднозначно, нелинейно: одна часть общества становится более склонной к социальной девиации (полюс антигуманизма), а другая — к моральному совершенствованию и религиозности (полюс гуманизма). Человек не может пассивно созерцать тенденции общественного развития. Сообразно своему историческому предназначению — творить Истину, Красоту и Добро — он должен предпринять попытки преобразовать общество в гуманистическом направлении. Ученый последовательно отстаивает идею нелинейной трансформации в виде флуктуации, проходящей этапы кризиса, катарсиса, харизмы и воскресения.

Опираясь на методологию Сорокина, можно выдвинуть следующие гипотезы. Средний уровень производства гуманизма и Добра в различных обществах нелинейно разнится от одной страны к другой.

Значимость ценностей в обществе меняется в пространстве и времени: чувственный и идейные "подъемы" и "падения" — нормальные проявления нелинейности.

Не существует устойчивой тенденции ни к гуманизации, ни к дегуманизации, имеет место их флуктуация.

Доминирование религиозных или светских форм гуманизма не абсолютно. Они флуктуируют: если влияние религиозных или светских принципов достигает точки перенапряжения, то оно вытесняется усилением светскости или религиозности.

По Сорокину, флуктуации мирового лидерства выглядят следующим образом: 1) "европейское монополистическое лидерство"; 2) мир, основанный на противоборстве двух систем, возглавляемых США и СССР; 3) "Настоящая и будущая история человечества уже

---

[7] *Сорокин П.* Таинственная энергия любви. С. 150.

[8] *Сорокин П.* Главные тенденции нашего времени. С. 59.

представлена на гораздо более обширной сцене азиатско-африкано-американо-европейского космополитического театра. И звездами следующих актов великой исторической драмы готовятся стать — помимо Европы, Америк и России — возрождающиеся великие культуры Индии, Китая, Японии, Индонезии и исламского мира"[9]. Его прогноз о нелинейной динамике мирового лидерства практически полностью подтвердился.

Особый интерес вызывают соображения социолога о том, что нелинейная динамика социума с неизбежностью сказывается на "современности" и "научности" той или иной теории. «Я могу не иначе, как только с юмором относиться к тому, с каким жаром социолог, обществовед или кто бы то там ни было защищает одну из теорий… как "совершенно научную", "истинную", "подтвержденную фактами", "раз и навсегда доказанную", а другие концепции объявляет "ненаучными", "бессмысленными", "метафизическими", "ложными" и т.п.». Ряд теорий быстро "устаревает": "За семьдесят лет, прошедших после смерти О. Конта, в области социологии промелькнули десятки и сотни разных теорий и подходов; все они пережили свой расцвет, а затем сошли на нет. Еще сегодня общепризнанная теория завтра всеми отвергается"[10]. Вместе с тем, со временем может происходить "переоткрытие" современности ученого, актуальности и востребованности его теории. Сказанное относится и к самому Сорокину. Как отмечает Э. Тирикьян, прошедший путь от ученика до соавтора Сорокина, его профессиональное признание неоднократно переоценивалось, подтверждая валидность теории флуктуации: "Как человек, уделявший большое место динамике изменений в своем теоретизировании, в собственной ситуации — как во время жизни, так и после смерти — он оказался подвержен циклическому изменению с точки зрения актуальности и признания"[11]. Ученый стоял у истоков зарождения и становления социологического образования в России. На тот исторический период его современность была безусловна. Однако после революций 1917 г. в силу гуманистической направленности своей социологии Сорокин так и не сумел адаптироваться к "пролетарской культуре". В США, куда он переехал в 1923 г., у него был "карьерный взлет", на который, тем не менее, постоянно давил "багаж русского интеллигента в изгнании", в силу чего "ему было трудно в американской культурной среде". Так, возглавляя социологический

---

[9] *Сорокин П.* Главные тенденции нашего времени. С. 21–22.

[10] *Сорокин П.А.* Социальная и культурная динамика… С. 414, 471.

[11] *Tiryakian E.A.* Updating Sorokin. Introduction to the transaction edition // Sociological Theory, Values, and Sociocultural Change. Essays in Honer of Pitirim A. Sorokin / Ed. by E.A. Tiryakian. New Brunswick; L., 2013. P. viii.

факультет Гарвардского университета, «он так и не стал "человеком организации"». Работы ученого 1935–1955 гг., пронизанные пафосом, с одной стороны, востребованности Добра ради совершенствования человеческих отношений, а с другой — критикой ценностей чувственной суперкультурной системы, по его мнению, вступившей в глубокий кризис и подходившей к концу своего длинного цикла, шли вразрез социологическому мейнстриму. Более того, он поставил под вопрос саму "научность" социальных наук в Америке, отстаивавших ценности формального рационализма, прагматизма и меркантилизма, и сделал это не где-нибудь, а в Конгрессе. Были затронуты не только честь "социологического мундира", но и фундаментальные ценности, лежащие в основе американского общества. Реакцией истеблишмента стали нападки на профессионализм Сорокина, в итоге чего он перестал быть современным. Однако "ветры перемен" в мире в начале 1960-х гг. вновь сделали Сорокина современным. Его заслуги, прежде всего подтверждавшие обоснованность критики ценностей чувственной культуры (острые гражданские протесты, политические убийства и т.д.), стали признаваться. Если прежде представители американского социологического мейнстрима акцент делали на теоретизировании общественного равновесия, то теперь все большее внимание стало уделяться конфликтам. Как результат флуктуации "научности" социологических теорий, в 1965 г. ученый был избран президентом Американской социологической ассоциации. В ней функционирует секция "Альтруизм, мораль и социальная солидарность", от имени которой вручается премия Сорокина за выдающийся вклад в социологическую науку. Ныне, как считает Э. Тирикьян, идет активный процесс "осовременивания Сорокина"[12].

Таким образом, суть сорокинской теории нелинейной социальной и культурной динамики сводится к следующим положениям: 1) развитие социума флуктуирует под влиянием сложных, внешне-внутренних причин; 2) осуществлено "переоткрытие" прогресса как исключительно восходящего развития; 3) прагматически ориентированное развитие Истины и Красоты при умалении производства Добра ведет к нелинейным деформациям демократии, права, семьи.

Современные подходы к интерпретации нелинейности

В настоящее время идет становление *нелинейно развивающейся глобальной сложности,* включающей в себя социо-природные гибриды[13]. Соответственно, осуществляется переход от Ньютоновской к

[12] *Tiryakian E.A.* Updating Sorokin. Introduction to the transaction edition.

[13] *Urry J.* Global complexity. Cambridge, 2003.

Эйнштейновской картине мира, что востребовало разработку новых подходов к интерпретации нелинейности, среди которых следующие.

1. *Становление.* По мнению П. Штомпки, социальное изменение ныне происходит в форме становления, квинтэссенция которого выражается в перманентной незавершенности развития структур и их функций, что воспроизводит эффект "общества в действии", производящего огромные разнообразия и разноликости форм социальной жизни[14]. Становление — нелинейный процесс, обусловленный агентством, под которым понимается сложное, синтетическое качество человеческой коллективности, позволяющее осуществлять самотрансформацию. Люди вынуждены постоянно рефлексировать становящиеся реалии, осуществляя переоценку ценностей и стимулируя процесс "излечения" травм и разрывов. В итоге формируется "новая культурная консолидация"[15], которая, не успев зародиться, начинает подвергаться эффектам становления. Как нам видится, атрибутом становления является "нормальная аномия" — расширяющаяся совокупность перманентно воспроизводящихся уязвимостей для социума в виде побочных эффектов инновационной, рационально-прагматической деятельности человека[16].

2. *Ризомное развитие.* Ж. Делёз и Ф. Гваттари предложили теорию нелинейных трансформаций, суть которой выражена посредством метафоры ризомы: реалии подобно "скрытому стеблю", обладающему способностью развиваться в любом направлении, принимают произвольную, "некорневую" конфигурацию[17]. Современные структуры обретают неодетерминистскую тенденцию развития в разновекторных направлениях, создавая постоянно обновляющиеся принципы и нормы разной временной степени существования. Вместе с тем, эти структуры определенным образом саморганизуются, образуя дисперсионные реалии без рельефно выраженного стержня и четких границ.

3. *Гибридизация.* Дж. Урри предложил теорию нелинейного образования социоприродных гибридных реалий. Если прежде гибриды выражались в мифах о кентаврах, включавших в себя несочетаемое живое, то ныне, считает социолог, возникли вполне реальные гибри-

---

[14] *Sztompka P.* Society in action: a theory of social becoming. Cambridge, 1991.

[15] *Штомпка П.* Культурная травма в посткоммунистическом обществе // Социологические исследования. 2001а. № 2.

[16] *Кравченко С.А.* Переоткрытие социальной реальности как показатель валидности социологического знания // Социологические исследования. 2014. № 5. С. 3–10.

[17] *Делез Ж., Гваттари Ф.* Ризома // Тысяча плато. Онлайн-альманах "Восток". 2005. № 2.

ды живого и неживого, физических и социальных отношений. «Через анализ их динамичных взаимозависимостей в контексте комплексности их эмерджентные характеристики могут быть эффективно поняты. Само по себе разделение между "физическим" и "социальным" является социоисторическим продуктом, который, как явствует, разрушается». Гибридные сложные реалии эмерджентно зарождаются и получают распространение на глобальном уровне. "Глобальное, — замечает Дж. Урри, — несомненно, характеризуется эмерджентной и необратимой сложностью, процессами, которые одновременно являются социальными и естественными". Гибридные реалии по-своему, нелинейно организовываются. «Сложность утверждает "научные" основания неопределенности, но, тем не менее, она необычным образом организована… нет простого роста беспорядка… Например, турбулентные потоки воды и воздуха, кажущиеся хаотичными, являются высоко организованными»[18]. Управление нелинейными тенденциями организации может, в частности, осуществляться за счет движения к знаковым, информационным и коммуникационным регуляторам[19].

4. *Метаморфозное развитие мира.* Теория У. Бека о нелинейном изменении природы человеческого существования, предполагающая дальнейшие радикальные инновации в социальных науках. Социология с момента своего зарождения изучала социальные изменения главным образом в виде эволюций и революций. Однако метаморфозы современного мира не могут быть интерпретированы с помощью таких понятий, как "изменение", "эволюция", "революция" или "трансформация". У. Бек даже критичен к самому себе: "Теория метаморфозы выходит за пределы теории мирового общества риска: она не о негативных побочных эффектах хорошего, а о позитивных побочных эффектах плохого". Метаморфоза мира есть "эпохальное изменение видений мира, переоформление национального взгляда на мир". Социолог так поясняет свою мысль: это не означает, что нации и национальные государства растворяются и исчезают, речь идет о том, что "они метаморфизируются". Прежние "определенности", основанные на национальных мировоззрениях, "исчезли", они «теряют свою очевидность, как верования целой эпохи… Что значит "исчезли"? Многие из них, скорее всего, даже все картины мира еще существуют сегодня одновременно и рядом друг с другом. "Исчезновение" означает две вещи: во-первых, картины мира потеряли свою определенность, свое господство. Во-вторых, никто не может

---

[18] *Urry J.* Global complexity. P. 13, 18, 19, 21.

[19] *Lash S., Urry J.* Economies of signs and space. L., 1994.

избежать глобального. Это происходит потому, что глобальное — т.е. космополитизированная реальность — это не просто "где-то там", а представляет собой стратегическую живую реальность каждого». По мысли социолога, космополитизация востребовала принципиально новую космополитическую методологию. Социолог так определяет "принципиальное различие" между его нелинейным подходом и теориями, которые ориентированы на "традиционное" изучение социального изменения. «Их подход исключает возможность метаморфозы мира. В противоположность этому, моя отправная точка в том, что только в контексте метаморфозы мира мы можем исследовать отношения между метаморфозой, изменением, воспроизводством и их разнонаправленными движениями. Относительный учет каждого из этих факторов является тем, что должно быть исследовано эмпирически. Короче говоря, мое намерение состоит в том, чтобы, вводя понятие "метаморфоза мира", не изменить существующую типологию исторического изменения в обществе и политике на совершенно другую. Моя цель в том, чтобы *дополнить* эту типологию новой, которая до сих пор прошла незамеченной. И самое главное: будущее человечества в контексте "метаморфизации" мира зависит от самих людей — характера принимаемых ими "значимых политических решений"»[20].

5. *Травматическое развитие* обосновывается в целом ряде теорий. Как считает П. Штомпка, социальные травмы, будучи атрибутом нелинейного развития в виде становления, являются "активной, движущей силой социального изменения, присущей человеческим коллективам". "Травматическая последовательность" предполагает ряд стадий: "структурная благоприятность" в виде среды, способствующей возникновению травмы; собственно травматические события; особые способы их интерпретации; возникновение "травматических симптомов", выраженных в разделяемых всеми образцами поведения в контексте общепринятых мнениях; посттравматическая адаптация; амбивалентное преодоление травмы — завершающая фаза или начало нового цикла травматической последовательности. Вместе с тем, часть травм возникает в результате "патологического агентства" — "деструктивного воздействия на социальное тело непредвиденных, отчасти неопределяемых, имеющих непредсказуемый финал процессов". Влияние травм носит амбивалентный характер: "…несмотря на непосредственно негативные болезненные последствия, демонстрирует позитивный, функциональный потенциал как сила социального становления. Вопреки вызванным ею раз-

---

[20] *Beck U.* The metamorphosis of the world. Cambridge, 2016. P. 4, 5, 6, 7, 8, 19–20.

рушениям и дезорганизации культурного порядка, ее можно рассматривать как семя новой культурной системы, стимул культурной консолидации"[21].

Дж. Александер сделал акцент на изучении культурного конструирования травм. Травма трактуется им не как реально существующий социальный факт, а как результат кодирования, означения зла через призму определенных культурных ценностей и норм. «Для того чтобы травматическое событие обрело статус зла, необходимо его *становление* злом. Это вопрос того, как травма входит в знание, как она кодируется… Я бы хотел предложить не рассматривать само существование категории "зла" как нечто существующее, а как атрибутивное конструирование, продукт культуральной и социологической работы». Ценным в его теории является раскрытие механизма формирования специфического символического смысла: он производится посредством определенных бинарных представлений и бинарных дискурсов, что позволяет идентифицировать "степени зла", которые "имеют большие смысловые значения, касающиеся ответственности, наказания, корректирующего действия и будущего поведения. Нормальное зло и радикальное зло не может быть одним и тем же"[22]. Особо социолог подчеркивает, что травма не состояние, а нелинейная трансформация, наносящая ущерб функционированию коллективности[23]. В книге *"Драма социальной жизни"* травма предстает в форме "драматизации сознания" — процесса, приводящего к ломке прежних и нелинейному образованию новых солидарностей, основанных на мистифицированных представлениях. Посредством спектакля формируется "рациональный нарратив", чья "драматургия пуста и цель которого — чистая мистификация. В спектаклизированных обществах модерна все перевернуто с ног на голову, ничто не приходит снизу вверх… Мы никогда не сможем быть активными, будучи драмопроизводящими агентами". При этом победа одной из сторон не завершение процесса — возможны "контр-перформансы", предполагающие нелинейные зигзаги и повороты вспять: "Прошлое становится золотым веком; настоящее фреймируется как падение в подавленность, нигилизм или аномию"[24]. Некоторые индивиды могут и не осознавать, что их сознание травмируется — они принимают деформированные ценности, проявляя готовность к жизни в

---

[21] *Штомпка П.* Социальное изменение как травма // Социологические исследования. 2001. № 1. С. 5–7, 16.

[22] *Alexander J.C.* The meaning of social life. A cultural sociology. Oxford, 2003. P. 31–33.

[23] *Alexander J.C.* Trauma. A social theory. Cambridge, 2012.

[24] *Alexander J.C.* The drama of social life. Cambridge, 2017. P. 2, 3, 107.

новой мистифицированной солидарности и с мистифицированными представлениями, разумеется, о будущем счастье, будущей свободе, которые вряд ли будут материализованы без необходимых для этого материальных, социальных, правовых оснований.

Ж.Т. Тощенко рассматривает общество травмы как "*третью модальность наряду с эволюцией и революцией*. А это значит, что при этом надо применить новые методы анализа, прибегнуть к использованию иного понятийного аппарата и попытаться найти обобщающие и особенные характеристики этих обществ". Автором впервые предпринята попытка классификации стран, находящихся в состоянии травмы, среди которых: 1) общества с "нарушенной логикой объективного и последовательного развития"; 2) общества, создававшиеся посредством "насильственного, в том числе и военного, давления со стороны внешних сил"; 3) общества, возникшие под влиянием цветных революций; 4) общества, в которых длительным травмирующим фактором стали этнические и конфессиональные противоречия; 5) страны, не ориентированные на целенаправленное экономическое, социальное и политическое развитие; 6) Россия и ряд стран Восточной Европы, оказавшиеся в состоянии травмы "в результате ошибочного курса по изменению общественного строя". Такая классификация позволяет критически взглянуть и на существующие трактовки прогресса, и на сами критерии "развитости" стран, которые, как предсказывал Сорокин, флуктуируют.

Пожалуй, самое главное в том, что обосновываются *средства выхода из общества травмы,* предлагается "лечение" его патологий и уязвимостей. Отправное положение автор формулирует следующим образом: "общество травмы не вечно, оно не может продолжаться бесконечно. Эта форма его существования обязательно прервется или очередным революционным взрывом или найдет в себе силы и возможности для ненасильственной реализации логики развития и успешного существования общества". Для преодоления травмированности общества конкретно предлагается четкое и однозначное "определение стратегической цели развития и средств ее достижения". Такая стратегия должна найти отражение в государственных документах и стать частью общественного сознания, понимания людьми, к чему в перспективе стремится и чего желает добиться (получить) население страны. Эта цель неминуемо призвана приобрести форму идеологии, чтобы, по крайней мере, большинству населения страны было ясно, какое общество его ожидает в будущем. Данная стратегия востребует возрастающую роль науки, реальное вовлечение народа в управление государственными и общественными делами, развитие политической конкуренции, неотложное

совершенствование управления, устранения все возрастающего социального неравенства[25].

Со своей стороны, мы предложили исследовать проявления нелинейной социальной и культурной динамики через призму учета "естественного", "нормального" травмирования реалий в контексте становления глобальной сложности и доминирования нелинейного развития, что получило обоснование в соответствующей концепции "нормальной травмы"[26], суть которой в следующем. Причины "нормальных травм" сложные: ими могут быть как ненамеренные последствия человеческой деятельности людей, нацеленной на прагматическую эффективность, рост благ вне контекста Добра, разного рода меркантильные соображения, так и рефлексивность не-человеческих актантов, способных проявлять как бы собственную "волю", выходя из-под контроля человека. Многие виды современной деятельности людей (прагматическое вторжение в микромир бактерий и вирусов, цифровизация, развитие виртуальной реальности в отрыве от жизненных миров людей), фактически, "нормально травмируют" *природу человека* (по существу, у современного индивида наряду с биологическим телом формируется "цифровое тело", последствия чего амбивалентны: открываются немыслимые ранее возможности для жизнедеятельности; осуществляется лечение ранее неизлечимых недугов; стало возможным "цифровое бессмертие", однако начался процесс дегуманизации собственно человеческих отношений). Создание генетически измененных продуктов питания "нормально травмирует" природу, последствия чего амбивалентны: уменьшается глобальная проблема голода, но возникают эффекты увеличения "мертвой" почвы и "мертвой" воды[27]. "Нормально травмируется" климат, еще недавно относившийся к константам, что, в свою очередь, "нормально травмирует" экономику, туризм, места благоприятные для жизни и т.д. Глобальная сложность и нелинейность "нормально травмируют" научное знание. Еще недавно развитие научного знания, по Т. Куну, мыслилось как переход от одной к другой *доминирующей* парадигме. Ныне же в условиях глобальной сложности и нелинейности ситуация радикально изменяется, динамика вызовов знанию становится, соответственно, все более ускоряющейся, чем это было даже сравнительно недавно

---

[25] *Тощенко Ж.Т.* Общество травмы: между эволюцией и революцией (опыт теоретического и эмпирического анализа). М., 2020. С. 27, 30–36, 301–311.

[26] *Kravchenko S.A.* The birth of "normal trauma": the effect of non-linear development // Economics and Sociology. 2020. N 2. P. 150–159.

[27] *Sassen S.* Expulsions: brutality and complexity in the global economy. Cambridge; Harvard, 2014.

во времена П.А. Сорокина и Т. Куна. По нашему мнению, возник переход к *"стреле времени" знания,* который предполагает динамично усложняющийся синтез наук. Научная революция, по существу, обрела *перманентный* характер, из чего следует одновременное сосуществование целого ряда значимых парадигм. Ориентация на одну "правильную" парадигму более не отвечает критерию валидности знания, сводит сложность истины к ее отдельным проявлениям. Зачастую это выражается в отсутствии должного учета нелинейных последствий научных и технологических инноваций. Сам плюрализм парадигм, их короткоживучесть практически исключает "доминирующую" теорию, что способствует образованию прерывистости, "нормальных травм" в научном творчестве. "Стрела времени" научного знания предполагает нелинейность развития составляющих его сфер: становится все более очевидным отсутствие синхронности в производстве научной истины и адекватного гуманизма. Полагаем, сегодня ученым необходимо ориентироваться не только на производство самого знания, но и на *гуманистическую составляющую* в этом знании. Сформировалось *научное незнание:* "То, что принято считать знанием становится незнанием, — пишет У. Бек, — тем самым незнание приобретает статус знания": чернобыльский "ядерный взрыв сопровождался взрывом незнания"[28]. Полагаем, как проявление "нормальной травмы" можно трактовать постулат социолога о естественности "взрывов" научного знания, что ведет к становлению "научного незнания". В контексте "нормальных травм" необходимо критически подойти к постулату "Знание — сила". Сегодня фактически производится сложное знание с нелинейными побочными эффектами. Одна из сущностных "нормальных травм" современного научного знания проявляется в парадоксальном сочетании самого разного "традиционного" научного знания и научного незнания нелинейного типа. Современный ученый поставлен в условия, когда постоянно необходимо выбирать теоретико-методологический инструментарий из разного знания и незнания, просто нельзя не выбирать с учетом фактора немедленного или отложенного риска оказаться на периферии своего научного поля.

COVID-19 выявил очевидную дисперсию научного знания/незнания, в котором есть и "нормальные травмы" с амбивалентными последствиями. Мы выдвинули следующую гипотезу: риски и уязвимости, обусловленные пандемией, могут проявить себя как "положительные побочные эффекты плохого" (У. Бек), способствуя появлению более гуманного сознания и соответствующей научной деятельности в интересах всего человечества. Практическое исполь-

---

[28] *Beck U.* World at risk. Cambridge, 2010. P. 116.

зование этой гипотезы может создать интеллектуальные предпосылки для перехода к космополитическому устойчивому развитию[29].

Таким образом, подходы к интерпретации нелинейности, впервые обоснованные Сорокиным, ныне получают развитие. В обозримом будущем человечеству придется жить с доминированием нелинейных трендов. Соответственно, нужен новый научный инструментарий управления реалиями нелинейности. На наш взгляд, этот тип управления должен иметь гуманистический стержень, что соответствует содержанию и духу теории Сорокина. Компоненты методологического инструментария гуманистического управления нелинейными процессами нами видятся в переходе к гуманистическому цифровому повороту[30] и междисциплинарности с гуманистическим стержнем[31]. Как видно, Сорокин "осовременивается" (Э. Тирикьян), а его идеи о нелинейной социальной и культурной динамике ныне все более актуализируются.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Делез Ж., Гваттари Ф. Ризома // Тысяча плато. Онлайн-альманах "Восток". 2005. № 2.

Кравченко С.А. Переоткрытие социальной реальности как показатель валидности социологического знания // Социологические исследования. 2014. № 5. С. 27–37.

Кравченко С.А. Социология в движении: востребованность гуманистического цифрового поворота (на англ. яз.) Sociology on the move: The demand for humanistic digital turn // Вестник Российского университета дружбы народов. 2019. Т. 19. № 3. С. 397–405.

Кравченко С.А. Развитие предмета социологии: от монодисциплинарности к меж- и постдисциплинарности // Социологические исследования. 2020. № 3. С. 16–26.

Сорокин П. Таинственная энергия любви // Социологические исследования. 1991. № 8.

Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.

Сорокин П. Главные тенденции нашего времени. М., 1993.

Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика: исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений. СПб., 2000.

---

[29] *Kravchenko S.A.* Complex risks of COVID-19 Pandemic: possible metamorphization of national into cosmopolitan sustainable development // Sustainability. 2021. N 13. P. 2976. https://doi.org/10.3390/su13052976

[30] *Кравченко С.А.* Социология в движении: востребованность гуманистического цифрового поворота (на англ. яз.) Sociology on the move: The demand for humanistic digital turn // Вестник Российского университета дружбы народов. 2019. Т. 19. № 3. С. 397–405.

[31] *Кравченко С.А.* Развитие предмета социологии: от монодисциплинарности к меж- и постдисциплинарности // Социологические исследования. 2020. № 3. С. 16–26.

Тощенко Ж.Т. Общество травмы: между эволюцией и революцией (опыт теоретического и эмпирического анализа). М., 2020.

Штомпка П. Социальное изменение как травма // Социологические исследования. 2001. № 1.

Штомпка П. Культурная травма в посткоммунистическом обществе // Социологические исследования. 2001а. № 2.

REFERENCES

Alexander J.C. The meaning of social life. A cultural sociology. Oxford, 2003.

Alexander J.C. Trauma. A social theory. Cambridge, 2012.

Alexander J.C. The drama of social life. Cambridge, 2017.

Beck U. World at risk. Cambridge, 2010.

Beck U. The metamorphosis of the world. Cambridge, 2016.

Deleuze G., Guattari F. Rhizome // A Thousand Plateau. The Online Almanac "Vostok". 2005. N 2 (in Russian).

Kravchenko S.A. Re-discovery of social reality as an indicator of sociological knowledge validity // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2014. N 5. P. 27–37 (in Russian).

Kravchenko S.A. Sociology on the move: the demand for humanistic digital turn // RUDN Journal of Sociology. 2019. Vol. 19. N 3. P. 397–405.

Kravchenko S.A. The birth of "normal trauma": The effect of non-linear development // Economics and Sociology. 2020a. N 2. P. 150–159.

Kravchenko S.A. Development of the subject of sociology: from monodisciplinarity to inter- and post-disciplinarity // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2020b. N 3. P. 16–26 (in Russian).

Kravchenko S.A. Complex risks of COVID-19 Pandemic: possible metamorphization of national into cosmopolitan sustainable development // Sustainability. 2021. N 13. P. 2976. DOI.org/10.3390/su13052976.

Lash S., Urry J. Economies of signs and space. L., 1994.

Sassen S. Expulsions: brutality and complexity in the global economy. Cambridge; Harvard, 2014.

Sorokin P. The mysterious energy of love // Sotsiologicheskie issledovaniya. 1991. N 8. P. 121–137 (in Russian).

Sorokin P. Man. Civilization. Society. M., 1992 (in Russian).

Sorokin P. The Basic Trends of our Time. M., 1993 (in Russian).

Sorokin P. Social and cultural dynamics: a study of change in major systems of art, truth, ethics, law and social relationships. SPb., 2000 (in Russian).

Sztompka P. Society in action: a theory of social becoming. Cambridge, 1991.

Sztompka P. Social change as trauma // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2001a. N 1. P. 6–16 (in Russian).

Sztompka P. Cultural trauma in a post-communist society // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2001b. N 2. P. 3–12 (in Russian).

Tiryakian E.A. Updating Sorokin. Introduction to the transaction edition // Sociological Theory, Values, and Sociocultural Change. Essays in Honer of Pitirim A. Sorokin / Ed. by E.A. Tiryakian. New Brunswick; L., 2013.

Toschenko Zh.T. The society of trauma: between evolution and revolution (the experience of theoretical and empirical analysis). M., 2020. P. 352 (in Russian).

Urry J. Global complexity. Cambridge, 2003.